

В сложных условиях послеоктябрьского становления Советской власти большевики пошли на политический союз с левыми эсерами. 17 ноября 1917 г. в состав СНК вошли три представителя этой партии (А.Л. Колегаев, И.З. Штернберг, П.П. Прошьян).

Коалиция большевиков и левых эсеров просуществовала до марта 1918 г., когда в знак протеста против Брестского мира с Германией левые эсеры вышли из состава Советского правительства.

Воспоминания

Рейнгард Ф. Из воспоминаний. 1917-1918 [Текст] / Ф. Рейнгард // Звезда. – 2008. – № 7. – С. 140-162.

Отрывок из воспоминаний Федора Федоровича Рейнгарда, заслуженного морского офицера, участника Японской и первой германской войн, убежденного монархиста. Его глазами читатель видит трагические события на флоте после Февральской революции, сопровождавшейся массовыми расправами матросов над офицерами. О событиях, предшествующих революции 1917 года, последствиях революции.

В большевистском раю

После объявления Петербурга коммуной посыпались декреты. Банки, заводы, имения, дома национализировались. Содержимое сейфов конфисковывалось. Процентные бумаги, золото и драгоценности жители должны были сдать в пользу коммуны. Частная торговля запрещалась. Магазины национализировались, церковные браки и крещения отменялись. И много еще разных новшеств вводили эти декреты, в корне менявшие установившуюся многими веками жизнь населения.

У меня в одном из банков оставалось на текущем счету две тысячи рублей. Чтобы они не пропали, я пошел за ними в банк. Управляющим оказался еврейчик лет девятнадцати. При разговоре со мной он вытащил из письменного стола наган. Долго я уговаривал его, чтобы он отдал мои деньги, и, лишь решив, что я не русский и хочу уехать, <он> согласился. Другие вряд ли получили свои деньги.

Большевики, захватив власть, объявили, чтобы все служащие оставались на своих местах. Но чиновники, главным образом Министерства иностранных дел, не хотели служить большевикам и не являлись на службу. Офицеры бросали свои части и убегали. Все были уверены, что это будет продолжаться недели две, не больше.

Комиссарами в большинстве были люди из подонков общества. Я видел комиссара одной из частей города Петербурга, совершенно неграмотного. Он знал только две буквы и писал ими свою фамилию «Попо» (Попов). Прежние суды были отменены, введены народные, где судили без всяких кодексов, а по своим симпатиям и антипатиям. Каждый день с вечера в разных местах слышались выстрелы. Это разные хулиганы занимались грабежами. На улицу с темнотой опасно было выходить. Была зима, и если неосторожный человек выйдет из дому, то, если и останется в живых, вернется домой или без пальто, или без сапог, или просто в кальсонах.